

УРОКИ АВГУСТА

Нет никакого сомнения, что изменения, явившиеся следствием событий августа 2008, носят необратимый характер. Эти изменения затрагивают не только сферу геополитики и международных отношений, они изменили мироощущение и систему ценностей. Невозможно забыть то чувство нереальности происходящего, которое ощутили многие жители Абхазии в те жаркие августовские дни. Когда телерепортажи о рекордах Пекинской Олимпиады вдруг сменились зловещими кадрами из Южной Осетии, стало очевидно, что соглашения, достигнутые в ходе многолетних мирных переговоров при посредничестве таких солидных межгосударственных организаций, как ОБСЕ, и скрепленные их подписями, могут быть легко раздавлены гусеницами грузинских танков. В те дни Саакашвили нанес удар не только по Южной Осетии: это был удар по любым мирным переговорам в глобальном масштабе.

Люди в Абхазии, только недавно начавшие оправляться от пережитых ужасов вооруженного противостояния и удушающей экономической блокады, потихоньку отстраивавшие свои разрушенные войной жилища, вдруг осознали, что кошмар насилия не ушел в прошлое, а международные конвенции о защите гражданского населения во время военных действий не предназначены для осетин и абхазов. И неважно, что в Абхазии было спокойно, а курортный сезон шел своим чередом – очень многие наши граждане Абхазии ощутили себя там, в горящем Цхинвале, среди попрятавшихся в подвалы людей, лишенных воды, света и связи с внешним миром и, вообще, надежды на будущее. И пришло острое осознание того, что на месте этих людей вполне могли оказаться мы, живущие в Абхазии.

Особенно шокировало заседание Совета Безопасности ООН, посвященное событиям в Цхинвале и демонстрировавшееся в прямом эфире российского ТВ. Вялая, абсолютно неадекватная происходящему реакция ведущих стран Запада – постоянных членов Совета безопасности, их нежелание или неготовность попытаться остановить насилие – все это просто поражало и со всей наглядностью свидетельствовало о неповоротливости и неадекватности этой глобальной организации. Решись Совбез на какие-то серьезные меры, чтобы отрезвить Саакашвили, ситуация развивалась бы совсем по иному сценарию, возможно, даже более благоприятному для самой Грузии. Но случилось то, что случилось. Неисправимая склонность западных покровителей Грузии сквозь пальцы смотреть на все «шалости» Мишико и его предшественников, в очередной раз сыграла злую шутку с самой Грузией, да и его патронам создала немало проблем.

А чего стоит выяснение, сколько мирных граждан было убито и пропало без вести в те роковые дни в Южной Осетии. Согласно “Human Rights Watch” в августе было убито от трехсот до четырехсот невинных мирных осетин, включая беременных женщин и детей, но, оказывается, это не такой уж большой грех. Можно себе представить, какой была бы реакция, если бы пострадали триста американцев. А ведь для малочисленного осетинского народа и эта цифра чрезвычайно значительна! Можно сказать, что в дни августовской войны все абхазы были осетинами, всем хотелось сделать хоть что-то, чтобы облегчить страдания выживших.

Некоторые из тех, кто неотрывно наблюдал и сопереживал происходящему в Цхинвале, с надеждой ждали, что в самой Грузии развернется антивоенное движение: матери призванных на войну резервистов выйдут протестовать против бессмысленной бойни, интеллигенция осудит действия властей, а многочисленные грузинские миротворческие неправительственные организации попытаются уладить разгорающийся вооруженный конфликт. Но, увы: и в августе 2008-го, как и когда-то в августе 1992-го (при вводе грузинских войск в Абхазию), очень

многие грузинские матери, НПО и интеллигенция в патриотическом угаре поддержали действия Саакашвили, обрушив свой гнев на Россию – «агрессора», «дьявольскую силу» и т.п. Тех грузинских интеллектуалов, которые сразу же осознали, каковы будут последствия варварских акций грузинской военщины, и выразили свое открытое осуждение действиям официального Тбилиси, можно сосчитать на пальцах одной руки. Хорошо, что таковые оказались, но очень грустно, что их так мало, что свидетельствует о состоянии умов, о ценностях грузинского общества. В этом отношении сравнение Грузии с Россией не в пользу Грузии, хотя именно последней присвоен титул «Маяка демократии». Читая публикации в российских оппозиционных СМИ, особенно в интернет-изданиях, слушая, к примеру, радиостанцию «Эхо Москвы» и сегодня, и в августе 2008-го, можно сказать, что в российском обществе существует довольно широкий разброс мнений относительно российской политики на Кавказе, в частности, в Грузии. Еще большая полемика разворачивалась в российском обществе в период войны в Чечне – многие представители творческой интеллигенции, либеральные политики резко осуждали действия российских военных, требовали вывести войска и «отпустить» Чечню, а правозащитники проводили регулярные митинги против военной операции в центре Москвы и в других российских городах. Абсолютно не идеализируя российскую политику на Кавказе, я вынуждена констатировать: к сожалению, в Грузии ничего похожего на подобный плюрализм мнений относительно грузино-абхазского и грузино-югоосетинского конфликтов не наблюдается. Наоборот, территориальная целостность Грузии возведена в некий фетиш, а за абхазами и осетинами (впрочем, как и за другими меньшинствами) не признается даже прав на собственную идентичность. В отличие от российских интеллектуалов, ни от одного грузина не доводилось услышать: «Не хотят жить в пределах Грузии, ну и пусть отделяются!». Подавляющее большинство грузин как в среде политической и интеллектуальной элиты, так и в широких общественных кругах, стремятся не к восстановлению отношений с осетинами и абхазами, а озабочены исключительно восстановлением пресловутой территориальной целостности. Вряд ли такое монолитное единство является признаком демократического общества, скорее, тут можно говорить о национализме.

Правда, в последнее время в Грузии, кажется, что-то происходит: наконец-то прозвучали слова, которых так долго ждали в Абхазии – некие идеи о возможности признания независимости отделившихся территорий, правда не просто так, а в обмен на весьма жесткие условия. Осознавая, что это пока всего лишь только слабая попытка зондирования общественного мнения по крайне болезненному для Грузии вопросу, мы все-таки должны оценить этот шаг и выразить осторожный оптимизм относительно будущего Грузии как нормальной европейской страны. И хотя пока это мнение очень малого числа людей, надо учесть, что все прогрессивные изменения были инициированы небольшими группами наиболее продвинутых людей, а затем завоевали все больше последователей.

А пока дискуссия о возможности переоценки ценностей и принятия «новых реалий» идет крайне медленно как в самой Грузии, так и на Западе, абхазам и осетинам приходится рассчитывать в основном на военную мощь России, как фактор стабильности и безопасности. И так будет продолжаться до тех пор, пока в мире господствуют двойные стандарты и право сильного.

Нателла АКАБА, политолог

The Lessons of August (2008) - Natella Akaba | Special to Abkhaz World

<http://www.abkhazworld.com/articles/conflict/694>